

Елена Сунцова

Сунцова Елена Викторовна родилась в 1976 г. в Нижнем Тагиле. Поэт, литературтрегер, издатель. Окончила факультет «Литературное творчество» Екатеринбургского государственного театрального института. Позже жила и училась в Санкт-Петербурге. Одна из кураторов премии «ЛитератураРентген» (Екатеринбург). Главный редактор издательства «Айлурос» (Нью-Йорк). Публиковалась в журналах «TextOnly», «Вавилон», «Воздух», «Волга», «Интерпоэзия», «Новый берег», «Стороны света», «Урал», «Уральская новь», «Черновик», «Знамя» и др. Автор книг стихов «Давай поженимся» (Москва, 2006, 300 экз.), «Голоса на воде» (Москва, 2009, 1000 экз.), «Лето, полное дирижаблей» (Нью-Йорк, 2010), «После лета» (Нью-Йорк, 2011). Участница АСУП-2,3. С 2008 г. живёт в Нью-Йорке.

Филологическая маркировка стихов Е.С.

Традиции, направления, течения: модернизм, сюрреализм, обэриуты, неоакмеизм, постмодернизм, постконцептуализм, примитивизм.

Основные имена влияния, переключки: А. Ахматова, Г. Иванов, Д. Пригов, В. Некрасов, Е. Туренко, Е. Симонова, А. Сальников.

Основные формальные приемы, используемые автором: функциональная редукция субъекта говорения, лирическое высказывание, ассоциативность, ирония, гротесковость, игра, интертекстуальность, синтаксический параллелизм.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: хаос, хаотичность, процессуальность, вещи и предметы, трансформации, город, Санкт-Петербург, Москва, кошки, птицы, дирижабль, вода, море, туман, зима, любовь, душа, боль, жизнь, смерть.

Творческая стратегия: иронико-трагический примитивизм, попытка упростить реальность до состояния, в котором она может быть не страшной.

Динамика: стихи 3-го тома отличает большая связность хаотических элементов (редукция авангардистского дискурса), внешний мир при-

обретает более конкретные очертания, что приближает стиль поэта к акмеистическому. Лирический субъект становится целостнее, важное место занимает лирическое высказывание.

Коэффициент присутствия: 0,58

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родилась 12 июня 1976 года в индустриальном уральском городе. Сорока годами раньше сюда приехала на «стройку века» папина тётя, за которой со временем потянулись подрастающие молодые родственники – так мои родители, выросшие в других областях страны, обосновались в Нижнем Тагиле. Как и многие, сочинять я начала, едва научившись говорить, однако настаораживающе озаботилась вопросом сохранения: сперва заставляла маму тут же записывать выдуманное под диктовку, позже пришлось самой. Ещё до школы я решила быть «писателем и художником»: последнее направило на художественно-графический факультет местного пединститута, однако к концу второго курса отчётливо победило первое. Виной тому два явления: перестроечная антология стихов поэтов первой волны эмиграции «Ковчег» и нижнетагильская литературная студия «Ступени». Широко известна

Мама, Сунцова Вера Федоровна, 1974 г.

Е. С. в школе

Е. С., 2011 г.

история о том, как к руководителю студии поэту Евгению Туренко пришла 18-летняя студентка с внушительной тетрадкой гениальных (по её мнению) стихов, прочитав которые, тот восторженно произнёс: «Поздравляю, у Вас есть две хорошие строчки!». После чего перспективному автору ничего не оставалось, как сменить рисование на стихи. В 1995-м я поступила на факультет журналистики Петербургского университета, что дало мне возможность жить в обожаемом городе, но осенью 2001-го вернулась на родину, где тогда только начинали говорить о «нижнетагильской поэтической школе» и её создателе Евгении Туренко. Очень важная вещь: в течение шести лет посещая самые разные студии и круги литературного Петербурга, я мыслила своим мэтром именно тагильского поэта Туренко – поэтому в том, что написанные в моей «первой эмиграции» стихи причисляются к т.н. «нижнетагильскому поэтическому ренессансу», нет никакой неточности. Через год, в сентябре 2002-го, я познакомилась с екатеринбургским поэтом Василием Чепелевым, благодаря кураторской деятельности которого литературная жизнь столицы Урала – да и Урала в целом – не уступала столице обыкновенной. На одном из чтений, в феврале 2003-го в Челябинске, из ослышки в слове «литературтрегер» родилось слово «литературрентген», два года спустя начавшее обозначать придуманную Чепелевым литературную премию для молодых поэтов и руководимый им же одноименный поэтический фестиваль. В 2006-м, перебравшись в Екатеринбург, я стала сокуратором Василия Чепелева в проекте

«ЛитератуРРентген», ставшем к тому времени всероссийским, и являюсь им уже седьмой год – по сей день. В том же году в Москве, в серии поэтического журнала «Воздух», вышла моя первая книга стихов «Давай поженимся». В 2007-м я окончила факультет литературного творчества Екатеринбургского театрального института, а в мае 2008-го оставила Урал, переехав жить в Нью-Йорк. (В скобках замечу, что, как и в случае с жизнью в Петербурге, местные реалии не только не «задавили» мою уральскость, а, напротив, укрепили её – однако в несколько другом, более широком контексте, о котором я скажу несколькими строками ниже). Помимо писания стихов, уже окончательно относимых критиками к «нижнетагильской поэтической школе», в 2011 году я подготовила к выходу в московском издательстве «Русский Гулливер» поэтические сборники Евгения Туренко и ещё одной его ученицы – Екатерины Симоновой, а в июле того же года создала в Нью-Йорке своё собственное издательство. Оно называется «Айлурос», что в переводе с древнегреческого означает «кот», и за первый год своего существования выпустило более десяти сборников стихов, прозы и переводов. Отличительная особенность «Айлуроса» – свободная доступность вышедших книг на интернет-сайте. Отмечу также, что среди авторов издательства пока почти нет уральцев – объединяющим фактором выступает русский язык, а не локальная географическая составляющая. Что до моих собственных книг, то за первой последовали ещё три, а сейчас, в июле 2012 года, готовится к выходу пятая.